

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ НА УРОВНЕ РЕГИОНОВ: ТРАНСФОРМАЦИЯ ПОДХОДОВ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ

Целью работы является исследование подходов к формулированию дефиниции «экономическая безопасность региона» (через «интересы»; через «устойчивость», «стабильность»; через «независимость»; синтетический). Автором проанализированы существующие определения в ряде публикации исследователей, принадлежащих к признанным в российской науке научным школам по данной теме и нормативно-правовые документы. Обоснован вывод о том, что на региональном уровне государственного управления традиционно доминирует социальная компонента и поэтому на решение основной массы имеющихся социальных проблем направлена деятельность органов власти региона. А осуществление иных функций государственного управления (оборона, промышленная политика и др.) требует концентрации на общенациональном уровне основного объема имеющихся особых ресурсов, что априори недостижимо на региональном уровне управления.

Ключевые слова: экономическая безопасность, экономическая безопасность региона, регион, региональная экономика.

L.V. Sanina

ECONOMIC SECURITY AT THE LEVEL OF REGIONS: TRANSFORMATION OF APPROACHES TO DEFINITION

The aim of the paper is to investigate the approaches to the formulation of the «economic security of the region» definition (through «interests», through «stability», «stability», through «independence», synthetic). The author analyzes the existing definitions in a number of publications of researchers belonging to the scientific schools recognized in Russian science on this topic and regulatory legal documents. The conclusion is substantiated that the social component traditionally dominates at the regional level of public administration, and therefore the activities of regional authorities are aimed at solving the bulk of existing social problems. And the implementation of other functions of public administration (defense, industrial policy, etc.) requires the concentration on the national level of the basic volume of available special resources, which a priori is unattainable at the regional level of government.

Keywords: economic security; economic security of regions; region; regional economy.

Обеспечение экономической безопасности является одной из важнейших функциональных обязанностей органов государственного управления. Эта функция органов власти относится преимущественно к стране как субъекту международных отношений и является составной частью общей функции государства по

обеспечению национальной безопасности. Поскольку обеспечение национальной безопасности относится к компетенции Федерации, то в целом проблема обеспечения экономической безопасности её субъектов также должна относиться к задачам Федерации. На региональном уровне решение этих задач возможно лишь в той части, в какой это законодательно делегировано субъектам.

Обзор публикаций, посвященных вопросам исследования понятия экономической безопасности (далее – ЭБ) показывает, что начинаются они с рассмотрения термина «безопасность», означающего отсутствие опасности, или защищенность от влияния каких-либо угроз [14], т. е. совокупности условий и факторов, создающих прямую или косвенную возможность нанесения ущерба объектам и субъектам ЭБ.

В работах Татаркина А.И. и соавторов [26; 27; 31] приводятся примеры того, как отдельные вопросы безопасности затрагивались еще в трудах Демокрита, Эпикура, Аристотеля, Т. Гоббса, Д. Локка, Д. Дидро, К. Гальвеция, П. Гольбаха, В. Парето. Что касается ЭБ, то началом использования этого термина считают 1934 г., когда в США был создан Федеральный комитет по экономической безопасности, занимавшийся вопросами ЭБ отдельных лиц. До настоящего времени зарубежом «economic security» часто используется как защищенность частных лиц, домохозяйств от ухудшения финансового положения¹. Родионова И.А. отмечает, что после глобальных финансово-экономических кризисов некоторые исследователи в США и Европейском Союзе в понятие ЭБ стали включать кроме внешних и внутренние факторы безопасности [21]. С 1990-х годов это понятие начали использовать и другие страны.

В России в 1989 г. в Институте экономики Уральского отделения РАН был создан Центр экономической безопасности. Работой руководил академик Л. Абалкин, его статья и послужила отправной точкой современных исследований в России по ЭБ [1]. Автор впервые выделил важнейшие элементы ЭБ: экономическая независимость, стабильность, устойчивость национальной экономики, способность к саморазвитию и прогрессу. В 1993–1994 гг. впервые был проведён комплексный анализ экономической безопасности России по заданию Совета Безопасности РФ [23; 32], и с середины 1990-х годов проблематика стала обсуждаться всё более активно.

Исследование сущности ЭБ обычно проводится по двум видам источников. К ним относятся:

- 1) публикации отечественных и зарубежных исследователей по данной теме;
- 2) нормативно-правовые документы, которые позволяют создавать инструментарий в рамках законодательно закреплённой системы понятий, процессов и системы принятия решений на федеральном и региональном уровне.

Среди российских ученых наибольшую известность получили труды Абалкина Л.И., Глазьева С.Ю., Илларионова А.Н., Жандарова А.М., Зимони-

¹ Economic security. Definitions – Режим доступа: <http://www.businessdictionary.com/definition/economic-security.html> (дата обращения 28.03.2018); What we mean when we say «economic security». – Режим доступа: <http://www.ilo.org/public/english/protection/ses/download/docs/definition.pdf> (дата обращения 28.03.2018) и др.

на В.П., Исправникова В.О., Куклина А.А., Львова Д.С., Медведева В.А., Олейникова Е.А., Петрова А.А., Пороховского А.А., Сенчагова В.К., Татаркина А.И. и др.

Эти авторы стремились доказать, что экономическая безопасность является частью современной экономической теории со своим предметом и методами исследования. Они рассматривают ЭБ во взаимосвязи с национальной безопасностью и проводят анализ проблем расширенного воспроизводства и социально-экономического развития. Такие разработки дают возможность обеспечить ЭБ количественными ориентирами и механизмами выхода в безопасную зону развития и разработать стратегию ЭБ.

Концепция безопасности оказалась настолько популярной, что превратилась в безразмерную доктрину, «объясняющую» все аспекты нашего общества. Возникает закономерность включения в понятие ЭБ едва ли не всех проблем реформируемой экономики, термин ЭБ был размножен на экологическую, транспортную, продовольственную, внешнеэкономическую, военную, социальную, демографическую, научно-техническую, кадровую и прочие виды, претендующие на собственный научный статус. Понятие ЭБ было выведено на разные уровни: национальный, международный, региональный, уровень хозяйствующих субъектов и личности, вошло в нормативно-правовые документы.

В 1995 г. в ст. 2 Федерального закона от 13 октября 1995 г. № 157-ФЗ «О государственном регулировании внешнеторговой деятельности» впервые было приведено определение ЭБ – «это состояние экономики, обеспечивающее достаточный уровень социального, политического и оборонного существования и прогрессивного развития Российской Федерации, неуязвимость и независимость ее экономических интересов по отношению к возможным внешним и внутренним угрозам и воздействиям».

В Указе Президента РФ от 29 апреля 1996 г. № 608 «О Государственной стратегии экономической безопасности Российской Федерации» не содержится определения термина ЭБ, но в самой Стратегии указывается на общность политических и экономических интересов государств-участников СНГ.

Нет определения и в Указе Президента РФ от 10 января 2000 г. № 24 «О концепции национальной безопасности Российской Федерации». Национальная безопасность определяется как безопасность ее многонационального народа, носителя суверенитета и единственного источника власти в Российской Федерации.

В Государственной стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года, утвержденной Указом Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537 под термином ЭБ понимается обеспечение такого развития экономики, при котором создаются приемлемые условия для жизни и развития личности, социально-экономической и военно-политической стабильности общества и сохранения целостности государства, успешного противостояния влиянию внутренних и внешних угроз.

В действующей Стратегии национальной безопасности РФ, утвержденной Указом Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 нет определения термина ЭБ.

В действующей Стратегии экономической безопасности РФ на период до 2030 г., утвержденной Указом Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208 ЭБ

сформулирована как «состояние защищенности национальной экономики от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются экономический суверенитет страны, единство ее экономического пространства, условия для реализации стратегических национальных приоритетов Российской Федерации».

Считаем нужным отметить, что методологическая проблема соотношения национальной и ЭБ не является решенной: национальная безопасность – это защищенность национальных интересов, в том числе и в экономике. В то же время ЭБ может быть названа самым важным интересом национальной безопасности, поскольку ее обеспечение является условием существования страны и без этого становится невозможным достижение других целей.

Имеют место работы авторов, которые вообще не считают понятие ЭБ научным или отрицают его присущность экономическим наукам. Среди сторонников концепции ЭБ наблюдаются существенные разногласия относительно дефиниции ЭБ [3].

Анализ подходов к описанию сущности ЭБ показывает, что выделяются следующие: 1) через «интересы»; 2) через «устойчивость», «стабильность»; 3) через «независимость». Чаще всего используется синтетический подход, когда авторы используют все эти самостоятельные категории одновременно, что затрудняет выработку консенсусного определения ЭБ, поскольку у исследователей разное содержание «интересов», «устойчивости» и «независимости». Это также иллюстрирует потребность в дальнейшем совершенствовании концептуального понимания феномена ЭБ.

Остановимся подробнее на понятии «экономическая безопасность региона» (далее – ЭБР).

Исследования ученых В.К. Сенчагова, С.Г. Глазьева, Е.А. Олейникова показывают, что обеспечение ЭБР влияет на состояние национальной безопасности в целом, но мы считаем возможным говорить, что ЭБР исследована неполно, поскольку: 1) проблемы обеспечения ЭБ исследуются с разных противоречащих друг другу экономических позиций; 2) слишком большая дифференциация социально-экономического развития регионов, что отражается на решении проблем их ЭБ.

Единого мнения в отношении понятий ЭБ и ЭБР в отечественной науке не наблюдается. Бесспорно, что ЭБ и ЭБР связаны между собой, поэтому понимание терминов, субъектов и индикаторов ЭБ должно быть основано на едином подходе, быть логически увязанным на федеральном и региональном уровне. На практике у многих авторов они переносятся на уровень региона заменой «государство» на «регион», при этом трудно понять, идет ли речь о региональном измерении ЭБ или об ЭБР.

Кроме того, есть мнения, что бессмысленно говорить о безопасности субординированных систем, к коим профессор Бабкин А.В. относит административные, либо географические регионы, поскольку «в нормально функционирующей системе национального государства принимаемые на региональном уровне политические решения могут быть реализованы лишь в том случае, если они не противоречат приоритетам национального уровня (в противном случае речь идет об угрозе безопасности государства в целом)». Более того, админи-

стративные регионы в принципе могут быть упразднены, реорганизованы и т. д. без возникновения каких-либо угроз для безопасности чего бы то ни было и кого бы то ни было» [4].

Сам термин «регион» также не однозначен и определяется по-разному. В нормативно-правовых документах РФ нами найдены следующие определения региона.

В ст. 65 Конституции выделяются только субъекты Российской Федерации (и другие административно-территориальные единицы) как субъекты, составляющие государственное устройство страны.

В Указе Президента РФ от 3 июня 1996 г. № 803 «Об основных положениях региональной политики в Российской Федерации» под регионом понимается часть территории Российской Федерации, обладающая общностью природных, социально-экономических, национально-культурных и иных условий. Регион может совпадать с границами территории субъекта Российской Федерации либо объединять территории нескольких субъектов Российской Федерации.

В Указе Президента РФ от 16 января 2017 г. № 13 «Об утверждении Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года» под регионом понимается часть территории Российской Федерации в границах территории субъекта Российской Федерации.

Согласно «Общероссийскому классификатору экономических регионов», утвержденному Постановлением Госстандарта России от 27.12.1995 г. № 640 (в ред. от 29.11.2017 г.) под экономическим регионом понимается совокупность объектов административно-территориального деления страны, обладающих рядом общих природно-экономических признаков.

В ст. 12 гл. 2 Налогового кодекса. Часть первая при рассмотрении региональных налогов также используется понятие субъекта РФ.

Таким образом, несмотря на попытки некоторых авторов отойти от привязки к административным границам, регион продолжает отождествляться с границами субъектов федерации, что также влияет на определения ЭБР.

Стоит отметить, что, наряду с экономической безопасностью регионов, в последнее время появляются «новые термины», авторы пытаются претендовать на введение в научный оборот таких понятий, как «региональная экономическая безопасность», «безопасность региональных экономических систем», «безопасность экономического пространства региона» и пр. На наш взгляд, нет особого смысла называть давно известные явления новым словом, и без того ухудшая неудовлетворительную концептуальную разработку тематики ЭБ. Ведь все эти актуальные и безотлагательные проблемы можно изучать с использованием имеющегося инструментария и не вводить излишних терминов.

Во многом соглашаясь с трактовкой понятия ЭБР, предложенного Татаркиным А. И. следует акцентировать внимание на особой ответственности региональных органов государственного управления за социально-экономическое развитие населения региона и соблюдение его интересов.

Поэтому мы разделяем точку зрения авторов, предлагающих определение: экономическая безопасность региона – субъекта Федерации – совокупность внутренних (региональных) и внешних экономических и связанных с ними факторов

воспроизводства населения как территориальной общности, позволяющих сохранить и повысить уровень его социально-экономического развития в соответствии с изменением уровня развития населения страны в целом [20].

Такая трактовка понятия ЭБР основана на том, что на региональном уровне государственного управления традиционно доминирует социальная компонента и именно на решение основной массы имеющихся социальных проблем в любой стране акцентируют деятельность органы власти региона, поскольку осуществление иных функций государственного управления (оборона, промышленная политика и др.) требуют концентрации на общенациональном уровне основного объема имеющихся особых ресурсов, что априори недостижимо на региональном уровне управления.

Как видно из определения, основная проблема ЭБР в своей целостности сводится к тому, чтобы изменения в уровне жизни населения региона были не хуже, чем в целом по стране.

На наш взгляд, ЭБР является двойственной категорией, выражающей противоречия внешней (в отношении региона) и внутренней региональной политики. Во-первых, речь идет об обеспечении экономической безопасности страны в части хозяйства данного региона. Во-вторых, об ЭБР как относительно обособленной социально-экономической системы, имеющей в своем распоряжении относительно обособленную массу финансовых ресурсов в части бюджета региона, а также бюджетов муниципальных образований региона.

Способность территории к самодостаточному развитию во многом определяется ее внутренним ресурсным потенциалом, рациональностью и целесообразностью его использования с учетом постоянно изменяющихся экзо- и эндогенных условий.

Будучи комплексной функцией управления, обеспечение ЭБР (области, края, республики) осуществляется на основе всего комплекса экономических инструментов. Из такого подхода следует также, что наряду с мониторингом (включающего анализ и наблюдение, контроль) в состав управленческого цикла, реализующего функцию обеспечения ЭБР объективно входят прогнозирование, планирование, организация исполнения управленческих решений. Поэтому следует полагать, что обеспечение ЭБР как функциональная задача реализуется в общем контуре управленческого цикла присутствует как особый обязательный комплекс правил (институт) разработки и принятия управленческих решений органов власти региона.

В систематизированном виде институт ЭБР функционирует в виде особых законодательных актов и органов, реализующих их положения.

Законодательство об ЭБР должно регламентировать деятельность органов власти, направленную на организацию множества форм координации планов и экономических стратегий хозяйственных субъектов и установлению пороговых значений экономической безопасности населения в рамках скоординированных планов и стратегий. Такими механизмами является индикативное планирование в различных формах, а также инвестиционная, промышленная, социальная и экологическая политики региона, устанавливающие приоритеты социально-экономического развития. Упрощенной формой индикативного планирования

является заключение соглашений по координации тарифов и объемов хозяйственной деятельности между ведущими предприятиями региона. К ней же относится заключение соглашений о тарифах в сфере оплаты труда в рамках трипартизма (соглашение между работодателями, профсоюзами и администрацией региона), соглашения в экологической сфере (определение объемов временно согласованных выбросов).

Мониторинг ЭБР представляет собой систему наблюдений и анализа параметров социально-экономической системы и стратегией поведения основных групп хозяйственных субъектов и групп населения региона, позволяющую дать оценку количественную и качественную последствий и выявить необходимый объем причинно-следственных связей в отношении изменения уровня жизни населения. Аппарат мониторинга основывается на широком спектре методов анализа, включая математическое моделирование, создание экспертных систем и др.

Содержание процедур мониторинга ЭБР, в принципе, может исходить из содержания плановых документов, например, программы социально-экономического развития, если ей придан нормативный статус.

На основании анализа подходов к трактовке мониторинга ЭБР следует выделить следующие его виды и составные части:

- мониторинг состояния социально-экономической системы региона по группам факторов (проводится по алгоритмам сравнительных, рейтинговых оценок на основе моделей многомерного анализа);
- мониторинг угроз (конфликтных ситуаций) ЭБР;
- мониторинг деятельности крупных и градообразующих предприятий их дочерними и зависимыми компаниями и аффилированными (заинтересованными) юридическими лицами;
- мониторинг деятельности органов власти в сфере ЭБР.

Мониторинг, достижение и последующее поддержание ЭБР напрямую связаны с совокупностью социально-экономических показателей, применяемых для достижения устойчивого развития системы на мезоуровне. Среди зарубежных ученых, занимающихся данной проблематикой и внесших значительный научный вклад, можно выделить М. Энрайта, С. Котлера, Г. Уэйсброда, П.-С. Фримана, Б. О'хУэллчейна и др. [29–33].

Подводя итог отметим, что целые научные школы занимаются развитием терминологии и направлений оценки экономической безопасности на макро-, мезо- и микроуровнях, но, например, отсутствуют исследования, посвященные оценке экономической безопасности межотраслевых взаимодействий, трансформации представлений об ЭБ условиях перехода на полностью автоматизированное цифровое производство, управляемое интеллектуальными системами.

Данное обстоятельство делает актуальным обращение к более широкой теоретической перспективе рассмотрения соответствующих вопросов.

Список использованной литературы

1. Абалкин Л. И. Экономическая безопасность России. Угрозы и их отражение / Л. И. Абалкин // Вопросы экономики. – 1994. – № 12. – С. 4–13.

2. Акбердина В. В. Комплексный инструментарий оценки экономической безопасности отраслей экономики: региональный аспект / В. В. Акбердина, А. В. Гребенкин, О. П. Смирнова // Экономика региона. – 2017. – Т. 13, вып. 4. – С. 1264–1279.
3. Афонцев С. А. Проблемы экономической безопасности России в контексте рыночной трансформации [Электронный ресурс] / С. А. Афонцев. – Режим доступа: <http://ecsocman.hse.ru/data/020/665/1219/001.AFONTSEV.pdf> (28.03.2018).
4. Бабкин А. В. О соотношении понятий «экономическая безопасность» и «экономический потенциал» / А. В. Бабкин // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. – 2013. – № 4 (175). – С. 121-127.
5. Глазьев С. Ю. Безопасность экономическая. Политическая энциклопедия. Т.1. / С. Ю. Глазьев. – М. : Мысль, 1999. – 189 с.
6. Гуськов Н. С. Экономическая безопасность регионов России / Н. С. Гуськов, В. Е. Зенякин, В. В. Крюков. – М. : Алгоритм, 2000. – 287 с.
7. Долматов И. В. Формирование региональной системы обеспечения экономической безопасности: дисс. ... канд.экон.наук : 08.00.05 / И. В. Долматов. – М., 2006. – 151 с.
8. Загашвили В. С. Экономическая безопасность России / В. С. Загашвили. – М. : Гардарика, 1997. – 213 с.
9. Игнатенко Г. А. Концептуальные подходы к экономической безопасности региона / Г. А. Игнатенко // Вестник ХНТУ. – 2011. – № 2(41). – С. 55–60.
10. Илларионов А. Критерии экономической безопасности / А. Илларионов // Вопросы экономики. – 1998. – № 10. – С. 35-58.
11. Коротков Э. М. Управление экономической безопасностью общества / Э. М. Коротков, А. А. Беляев // Менеджмент в России и за рубежом. – 2001. – № 6. – С. 39–42.
12. Криворотов В. В. Экономическая безопасность государства и регионов / В. В. Криворотов, А. В. Калина, Н. Д. Эриашвили. – М. : Юнити-Дана, 2011. – 352 с.
13. Кузнецова О. П. Региональная экономическая безопасность: условия и пути обеспечения / О. П. Кузнецова, В. Ю. Шахов // Омский научный вестник. – 2015. – № 2 (136). – С. 214–216.
14. Куклин А. А. Экономическая безопасность регионов: теоретико-методологические подходы и сравнительный анализ / А. А. Куклин // Фундаментальные исследования. – 2014. – № 6-1. – С. 142–145.
15. Любовный В. Я. Состояние и проблемы российских городов в контексте понятия экономической безопасности / В. Я. Любовный // Российский экономический журнал. – 2006. – № 11. – С. 25–40.
16. Падалка В. В. Региональная экономическая безопасность – новая экономическая дефиниция в экономической теории / В. В. Падалка // Вестник Московского университета МВД России. – 2017. – № 1. – С. 183–186.
17. Паньков В. Экономическая безопасность / В. Паньков // Интерлинк. – 1992. – № 3. – С. 114–117.

18. Разработка концепции экономической безопасности Иркутской области / В. И. Самаруха, В. Ю. Рогов, Д. Ю. Федотов [и др.] : научный отчет – Иркутск : ИГЭА, 2001. – 96 с.
19. Родионова И. А. Изменения в отраслевой структуре и пространственной организации промышленности мира / И. А. Родионова // Известия Уральского государственного экономического университета. – 2009. – Т. 24. – № 2. – С. 116–124.
20. Сенчагов В. К. О сущности и основах стратегии экономической безопасности России / В. К. Сенчагов // Вопросы экономики. – 1995. – № 1. – С. 97–106.
21. Сигов В. И. Безопасность экономического пространства региона: концептуальные основы и система показателей / В. И. Сигов, А. А. Песоцкий // Экономика региона. – 2017. – Т. 13, вып. 4. – С. 1236–1250. – DOI 10.17059/2017-4-21.
22. Тарасов М. Е. Региональная политика экономической безопасности / М. Е. Тарасов. – Якутск : Издательский дом СВФУ, 2014. – 288 с.
23. Татаркин А. И. Изменение парадигмы исследований экономической безопасности региона / А. И. Татаркин, А. А. Куклин // Экономика региона. – 2012. – № 2. – С. 25–39.
24. Татаркин А. И. Экономическая безопасность как объект регионального исследования / А. И. Татаркин [и др.]. // Вопросы экономики. – 1996. – № 6. – С. 78–89.
25. Фридман Ю. А. Экономическая безопасность, экономическая защищенность и конкурентоспособность: региональный аспект / Ю. А. Фридман, Г. Н. Речко, Ю. А. Писаров // Вестник Кузбасского государственного технического университета. – 2015. – № 1 (107). – С. 122–126.
26. Чичканов В. П. Анализ подходов к оценке региональных процессов формирования социально-экономической безопасности / В. П. Чичканов, Л. А. Беляевская-Плотник // Экономика региона. – 2016. – Т. 12. – № 3. – С. 654–669.
27. Экономическая безопасность региона: единство теории, методологии, исследования и практики / А. И. Татаркин [и др.]. – Екатеринбург : Изд-во Урал. гос. ун-та, 1997. – 240 с.
28. Экономическая безопасность России. Общий курс : учебник / Под ред. В.К.Сенчагова. – 2-е изд. – М. : Дело, 2005. – 896 с.
29. Diamandis P. H., Kotler S. Abundance: The Future Is Better Than You Think / P. H. Diamandis, S. Kotler. – New York : Free Press, 2012. – 386 p.
30. Freeman C. Technology Policy and Economic Performance / C. Freeman. – London : Pinter Publishers, 1987. – 156 p.
31. OhUallachain B., Leslie T. F. Rethinking the regional knowledge production function / B. OhUallachain, T. F. Leslie // Journal of Economic Geography. – 2007. – Vol. 7(6). – Pp. 737–752. – DOI: 10.1093/jeg/lbm027.
32. Regional clusters and economic development: a research agenda / M. Enright, U. Staber, N. Schaefer, B. Sharma // Business networks: Prospects for

regional development. – Berlin, Germany: de Gruyter, 1996. – Pp. 190–214. – DOI (Chapter): 10.1515/9783110809053.190, DOI (Book): 10.1515/9783110809053.

33. Weisbrod G. Models to Predict the Economic Development Impact of Transportation Projects: Historical Experience and New Applications / G.Weisbrod. – Annals of Regional Science, 2007. – 25 p.

Информация об авторе

Санина Людмила Валерьевна – кандидат экономических наук, доцент, кафедры налогов и таможенного дела, Байкальский государственный университет, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: glv2010@yandex.ru.

Author

Sanina Lyudmila Valeryevna. – PhD in Economics, Associate Professor, Chair of Taxes and Customs, Baikal State University, 11 Lenin St., 664003, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: glv2010@yandex.ru.